

Лина Баквит

*Девочка
и мудростъ*

Лина Баквит
Девочка и мудрость

«Издательские решения»

Баквит Л.

Девочка и мудрость / Л. Баквит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830429-3

«Девочка и мудрость» — это сказка про... Про послушание и самонадеянность, про послушание и обман, про то, что весьма полезно делать то, что должно, тогда как хочется совсем другого. А ещё она про любовь, доверие и счастье.

ISBN 978-5-44-830429-3

© Баквит Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Дары	6
2. Летиция Бочетти	8
3. Семейство Баскони	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Девочка и мудрость

Лиана Баквит

© Лиана Баквит, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Дары

Случилось это очень давно. В те далёкие времена, когда ещё не было ни вертолётов, ни самолётов, а небо принадлежало птицам, ветру и... И раз в год на небе, на седьмом облаке, собирались человеческие качества. Зачем? Да так просто – поболтать. Ходили они весь год по земле, одаривали людей, чем могли, и только раз в год устраивали себе выходной. Если же в такой день кто-то рождался, то качества бросали жребий, и на кого он выпадал, тот и надеялся человека чем-то хорошим... ну или не очень. И вот в один из таких дней собрались качества на облаке, чтобы как следует попить. Новостей было много, а смешных историй ещё больше, и они, забыв про людей, во всю веселились, попивая вино безмятежности, настоящее в бочонках сновидений. Как вдруг раздался плач новорожденного. Качества, все как один, сбегались на край облака посмотреть на ребёнка. Это оказалась девочка. Как обычно, был брошен жребий, и выпал черед Красоте. Красота посмотрела на малышку и в изумлении сказала:

– Девочка столь прекрасна, что мой дар ей просто ни к чему!

У Красоты была лучшая подруга Гордость, и Красота сказала:

– Подруженька, хочешь, я уступлю тебе свой черёд дарения? Тогда девочка будет не только красива, но и горда своей внешностью.

– Ну да, ну да, – сказал Сарказм. – Чего ж ещё ожидать от женщины? Великая гордость за свою красоту – самое то! А потом она постареет, и чувство гордости за себя сменится чувством жгучей зависти к другим. Что же ты медлишь, Гордость?

– Нет, – сказала Гордость. – Лучше я одарю собой королей, учёных, ну или художников. Хочу сопровождать человека всю его жизнь, а не только молодость. Она так быстро проходит! Так что, извини Красота, здесь я тебе не помощница.

– Красота, – сказала вдруг пухленькая розовощёкая Доброта. – Извини, что вмешиваюсь, но не могла бы ты уступить свой черёд мне? Видишь ли, сочетание красоты и доброты в человеке – это чрезвычайная редкость. А тут такая возможность! Уступи мне право дарения, очень тебя прошу!

– Что ж, – ответила Красота, – я не против. Одаривай.

Доброта подошла к краю облака, вытянула вперёд правую руку, и в середине ладони появилось светящееся пятнышко. Доброта повернула ладонь в сторону ребёнка, и тонкий сияющий лучик скользнул вниз к земле. Как только он коснулся малышки, она получила дар доброты.

– Что же ты наделала, Красота? – спросило Сочувствие. – Лучше бы ты уступила свой черёд Глупости. Тогда девочка выросла бы красивой и глупой, но сама себе на уме, и счастливо прожила бы всю жизнь. А теперь люди будут завидовать её красоте и бессовестно пользоваться её добротой в своих целях. Она может стать игрушкой в руках Корицы.

– Эй ты, Сочувствие, говори да не заговаривайся! Всем известно: Своя рубашка ближе к телу! – ответила Корица.

– Да, но не за чужой счёт! – возразило Сочувствие.

– Не ссорьтесь, – сказала Доброта и повернулась к Разуму. – Нам ведь никто не запрещает наделять детей несколькими дарами. Разум, одари дитя! Пусть она будет умной.

– Голубушка, Доброта, в своём ли ты уме? – воскликнул всё тот же Сарказм. – Красивая и умная – это нонсенс! Кто ж её такую замуж возьмёт? Ты обречёшь ребёнка на одиночество!

– В одиночестве нет ничего плохого, если им правильно распорядиться, – откликнулось Одиночество. – Если человек талантлив, то я ему помощник.

– Враньё! – воскликнул Разум. – Талантливому человеку нужно вдохновение, а не твои подружки Тоска да Слезы.

– Я тоже против, – вмешалась Красота. – Я даже близко тебя к ней не подпущу, Одиночество! Я уступила свой дар не для того, чтобы сделать новорожденную несчастной. Но и ты, Разум, меня извини. Красивой девочке великий ум – обуза! А вот немного таланта ей бы совсем не помешало. Тогда она была бы не только красива сама, но и могла бы создавать красоту вокруг себя. Что скажешь, Талант?

– Красивая, создающая красоту... Звучит крайне необычно и заманчиво, – ответил Талант. – Я согласен.

– А я категорически против! – воскликнула Доброта. – Где много таланта, там рядом порок!

– Зато, она будет обласкана царями и станет богата, – отозвался Талант.

– Вот именно, – кивнула Красота. – Красота и нищета понятия не совместимые!

– А я, всё-таки, настаиваю на разуме! – требовала Доброта.

– А кто сказал, что её нельзя одарить и тем и другим? – вмешался Компромисс.

– Дельный совет, Компромисс, – сказали разом Талант и Разум. – Мы не против!

И они, подойдя к краю облака, выставив вперёд правые ладони, послали лучики-дары мирно спавшему ребёнку.

– Какие бесценные дары! – вмешалось Горе. – Я вам так благодарно. Теперь я всю жизнь и неотступно буду сопровождать малютку.

Качества, слышавшие это, содрогнулись от ужаса.

– Одиночество по сравнению со мной просто пустяк. Вы одарили её всем тем, что при неправильном использовании лишает человека счастья. И остаюсь я.

Горе, говорившее эти слова, было счастливо как никогда.

– Мудрость! – в ужасе воскликнули Доброта, Красота, Талант и Разум. – Мудрость, спаси наше дитя!

– Увы, – ответила Мудрость. – Я ничем не могу вам помочь. Я не обладаю правом дарения. И вы это знаете. Но и ты, Горе, не радуйся раньше времени. Когда наступит час, я явлюсь девочке, и если она захочет прислушаться ко мне, то я научу её, как держаться от тебя подальше.

2. Летиция Бочетти

Минуло 10 лет. Однажды Мудрость в облике пожилой дамы бродила по свету. Была поздняя весна. Она шла по широкой дороге, ведущей в большой итальянский город, где было много мастерских и где люди умели зарабатывать и любили тратить свои деньги – иногда с пользой, а иногда не очень. Мудрость шла грациозно и неторопливо, а ей навстречу с лукошком в руке вприпрыжку бежала девочка. Когда они поравнялись, девчушка, присев в глубоком реверансе, выпалила:

– Доброе утро, Синьора. Желаю вам хорошего дня и безопасной дороги.

Она собиралась было поскакать дальше, но Мудрость остановила её.

– Постой, детка. Как же ты услышишь моё спасибо, если не хочешь остановиться даже на секундочку?

– Извините, – ответила девочка. – Я вас внимательно слушаю.

Мудрость посмотрела на неё и улыбнулась. Она сразу поняла, кто перед ней. Это была та самая малышка, которую одарили Красота, Доброта, Талант и Разум. Она действительно была прекрасна, как туман, застилающий на рассвете благодатную землю. А когда подует ветер – кто знает, что за тайны берёт он для нового дня?

– Спасибо тебе, доброе дитя, – сказала Мудрость. – Ещё только раннее утро, а ты уже возвращаешься из города. Наверное, это твоя мама послала тебя с каким-то важным поручением?

– Нет, Синьора, – ответила девочка. – Сразу видно, что вы издалека. Иначе вы бы знали, что я сирота. Почти два года назад мои родители заболели и умерли. Синьор доктор очень старался им помочь, но не смог.

– Ах, ты бедняжка! – сказала Мудрость. – Прости, милая, я действительно издалека и многого здесь не знаю. А как тебя зовут, деточка?

– Летиция Бочетти, Синьора. А Вас?

– А меня можешь звать синьора Радость или просто бабушка.

– Тогда лучше просто бабушка.

– Вот и хорошо, – отозвалась Мудрость. – А теперь скажи мне, Летиция, где я могу снять комнату в вашем городе? Я собираюсь пожить здесь несколько месяцев.

– Так зачем же вам, бабушка, её снимать? Я живу совсем одна в большом доме и буду очень рада, если вы у меня остановитесь.

Это был именно тот ответ, на который рассчитывала Мудрость, поэтому она улыбнулась и пошла вслед за девочкой.

Вскоре они подошли к большому дому. И как большинство итальянских домов, он не был огорожен высоким забором, а только невысокой каменной изгородью, за которой был хорошо виден плодовый сад, ухоженный цветник и лохматая собака у порога.

– Ты живёшь здесь совсем одна? – спросила Мудрость.

– Да, – ответила Летиция. – У меня в доме целых пятнадцать комнат и огромная кухня с тремя очагами разной величины. Раньше у нас было двое слуг в доме, кухарка, конюх и больше двадцати работников на полях и в саду. Мои родители были богаты и всё оставили мне.

– А сейчас в твоём доме кто-то работает? – поинтересовалась Мудрость.

– Ну что вы, бабушка! – засмеялась девочка. – Зачем мне слуги? Я и сама могу о себе позаботиться. Папа научил меня считать: прибавлять и отнимать, умножать и делить, а ещё находить части от целого и процент от суммы. Все это знают, и меня никто не обманывает. А мама научила меня разводить огонь, варить овощи и крупы, так что я не голодаю.

– Это хорошо, – согласилась синьора. – Но такое большое имущество облагается налогом. И за дом, и за поля, и за сад каждый год ты должна платить деньги в казну. Где же ты их берёшь?

– О, не волнуйтесь об этом, – сказала Летиция. – Когда родителей не стало, синьор нотариус и синьор градоначальник взяли меня под свою опеку. Синьор нотариус бесплатно оформил на меня всё имущество, а синьор градоначальник сам назначил управляющего, который руководит людьми, работающими на полях. А осенью добрый синьор градоначальник сам считает доход с урожая и высчитывает налог, а остаток отдаёт мне. Я так ему за это благодарна! Ведь я не умею пока считать такие большие суммы. А папа, к сожалению, не научил меня считать килограммы и граммы, и пользоваться весами я тоже не умею, – бойко рассказывала девочка, разводя огонь и вешая над ним чайник.

Мудрость в это время уютно устроилась у очага в удобном кресле и осмотрелась. Кухня и вправду была очень большая. Стояла добротная мебель. Шкафы были полны всякой снеди, а маленькая хозяйка была одета чисто и аккуратно.

– Скажи, деточка, а остальное после налога это сколько?

– Ой, это очень много! – воскликнула Летиция. – Вот прошлой осенью, например, мне привезли три мешка картошки, пять мешков разных овощей, двадцать литров вина... Зачем оно мне только нужно? – засмеялась девочка, – а ещё двадцать литров свежесжатого оливкового масла и аж десять мешков зерна! Ну, куда мне так много? Я столько никогда в жизни не съем! – всплеснула она руками. – А ещё целую телегу дров!

– Да, это конечно непомерная куча еды, – согласилась Мудрость. И что же ты с ней сделала?

– Да всё просто, – с удивлением пожала плечами девочка. – Третью оставила себе, а остальное отдала соседке. Ну и вино, конечно, отдала всё. Продукты ведь портятся!

– А что дала тебе соседка?

– Несколько больших кусков мыла, чтобы мыться и стираться. Мне их надолго хватает.

– Мыло – это хорошо, – покачала головой Мудрость. Но сейчас уже месяц май! Неужели у тебя осталось что-то от осенних запасов?

– Нет, конечно, – ответила девочка.

– Но на что же ты сейчас живёшь? – спросила Мудрость.

– На то, что сама зарабатываю.

Летиция посмотрела на седовласую синьору и, увидев её недоумение, озорно рассмеялась.

– Дорогая моя синьора Радость, – звонко сказала девочка, – я не вру и не придумываю. Это чистая правда, и я открою вам маленькую тайну. Видите ли, дело в том, что я очень талантлива. Нет никого в нашем городе, кто танцевал бы и пел лучше меня, поэтому каждое воскресенье после церковной службы люди идут на рыночную площадь, чтобы меня послушать. Потом после выступления они щедро одаривают меня монетами. И этих денег мне хватает на всю неделю. Я покупаю себе свежий душистый хлеб, парное молоко, сладкое сливочное масло и даже конфеты. А летом в моём саду много ягод, фруктов и овощей. Так что я очень даже богата.

– Всё ясно, – сказала Мудрость. – А тебе не страшно жить одной в таком большом доме?

– Ну что вы, вовсе нет! – воскликнула девочка, ставя на стол чашки с чаем. – Меня все любят и желают добра и счастья. Давайте завтракать, Бабушка. Посмотрите, сколько всего вкусного!

И точно, пока Летиция рассказывала о себе, она успела накрыть на стол. И теперь на чистой белой скатерти стояли варёные яйца, вяленая рыба, свежеспеченный хрустящий хлеб, сыр, масло, чай и сушеный инжир.

Встреча Летиции и Мудрости произошла в среду утром. Потом до конца недели они вместе с удовольствием трудились в саду и огорожке, готовили еду, убирали дом и болтали о всяких пустяках. Но вот наступило воскресенье, и Летиция, надев свою особенно нарядную

юбку и чудесно вышитую блузку, отправилась на рыночную площадь. Мудрость пошла вместе с ней и собственными глазами увидела, что всё то, что рассказала ей девочка, было правдой.

Действительно, после обеденной службы люди, не все, конечно, собрались посмотреть выступление маленькой артистки. Сюда же пришли и те, кто хорошо поторговал в это утро и в чьих карманах весело позвякивали монетки. Когда людей собралось достаточно много, Летиция вышла вперёд, поприветствовала публику, к великому изумлению Мудрости, вытащила из-под фартучка дудочку и заиграла быструю лёгкую мелодию, пританцовывая и топая ножками. Потом она сыграла вторую, а под третью уже и зрители пустились в пляс. Затем был ещё танец, за танцем хоровод, а когда все немного устали, Летиция отложила незатейливый инструмент и спела несколько песен – весёлых и грустных.

Она на самом деле прекрасно танцевала, а голос, чистый и звенящий, разлетался вдоль по улицам, радуя сердца тех, кто, приоткрыв окно своего дома, втайне слушал её пение.

«Да уж, не поскупился, – думала Мудрость, стоя в толпе. – Если бы Талант был здесь, он был бы собой доволен».

Летиция закончила петь, взяла дудочку, и на площади раздались звуки весёлого детского танца. Девчонки и мальчишки разных возрастов, выйдя из-за своих широких мамаш, каждый на свой лад, принялись прыгать и скакать, пытаясь подражать взрослым. А взрослые от души смеялись и хлопали в ладоши.

Когда все вдоволь натанцевались, когда выступление Летиции закончилось и она раскланялась, к её ногам посыпались сверкающие монетки. И дети, которые только что танцевали вместе с ней, бросились их подбирать. Они собрали все монетки и отдали их Летиции. И в то время, когда взрослые стали расходиться по домам, Летиция сказала детворе:

– Мы славно сегодня повеселились, а теперь айда к пекарю! И всем по два пирожка!

И этот последний поступок Летиции очень расстроил Мудрость, но совсем её не удивил. Она ожидала чего-то подобного.

– Да... – грустно покачала она головой. – Доброта прослезилась бы от умиления.

Дети дружной стайкой примчались к пекарю. Летиция посчитала детей, потом деньги и спросила:

– С чем сегодня пирожки, синьор пекарь?

– Сегодня твои любимые, – сказал, улыбаясь, пекарь-полстяк, – с сушеными яблоками, корицей и мёдом.

– Нам, как обычно, всем по два, – сказала девочка, высыпая в огромную пекарскую ручищу горсть монеток.

– С удовольствием, синьорина.

Пекарь не стал пересчитывать деньги, а просто сунул их в карман своего передника и вынес из булочной противень с горячими пирожками.

Дети расхватили пирожки и за дружеской беседой не заметили, как их съели. Потом договорились, что встретятся опять, попрощались и разошлись.

Летиция зашла в несколько магазинчиков, сделала нужные покупки и отправилась домой. Когда она подошла к своей калитке, было ещё светло, но кузнечики и сверчки уже начинали распеваться в предвкушении вечернего многоголосья.

– Добрый вечер, – сказала Летиция, заходя в кухню. – Вы уже дома?

– Добрый вечер, деточка, – ответила Мудрость. – Да, я ушла сразу после твоего выступления.

– Ну, как, вы убедились, что я уже совсем взрослая и сама могу о себе позаботиться? Посмотрите, как много я накупила в этот раз: свежие яйца, спагетти, лапшу, вяленую баранину и кусочек свиного окорока. И после всего этого у меня ещё осталось немного денег. Так что до следующего воскресного выступления мы не будем голодными. А ещё я купила два пирожка и вам, бабушка. Они сегодня очень вкусные.

– Летиция, тебе не нужно было так утруждаться. Я состоятельная дама, и тебе не придется меня обеспечивать. Ты можешь тратить заработанные денежки по собственному разумению. И доказывать мне что-либо тоже не нужно. Я вижу и замечаю гораздо больше, чем многие люди. Но за заботу и ужин большое тебе спасибо.

Так и осталась Мудрость жить в доме маленькой синьорины Бочетти. Девочка, на самом деле, оказалась очень доброй. Она умела заботиться и о доме, и о саде, и о друзьях, и о соседях, живших неподалёку. Все принимали эту заботу, но не давали ничего взамен. Мудрость всем сердцем полюбила Летицию и очень хотела ей помочь. И Мудрость стала ждать подходящего момента.

Прошло лето. Началась осень. А осень в Италии всегда долгая и тёплая, щедрая дарами земли. В сентябре собрали отменный урожай винограда, а в октябре начали сбор маслин.

И вот однажды ночью на городок и окрестности, где жила Летиция, обрушилась небывалая гроза: бушевал ветер, гремел гром, в небе серебряными реками разливались вспышки молний. И одна из этих молний, не захотев остаться в небе, всей своей силой ударила в крышу дома тех самых соседей, что жили рядом с Летицией. И крыша вспыхнула. Но через некоторое время полил проливной дождь и затушил пожар.

На следующий день, когда Летиция сбегала посмотреть, что случилось, Мудрость её спросила:

– Детка, как там дела у соседей?

– Ужас как плохо! – затараторила девочка. – Представляете, сначала молния в крыше дыру огромную выжгла, потом дождь, сквозь эту дыру, весь дом затопил. Всё мокрое! Ну, просто всё: и стены, и полы, и вещи! А ведь уже не лето. Когда теперь это всё просохнет?

– Может быть, мы можем им чем-то помочь? – поинтересовалась синьора Радость.

– Конечно, можем! Я сразу предложила синьоре Фолли свой забор для сушки вещей.

– Это хорошо. А как у них с деньгами? Есть ли у них средства, чтобы починить крышу?

– Сегодня утром к ним заходил кровельщик и сказал, что залатать дыру невозможно.

Нужно снимать всю правую сторону крыши, так как те перекрытия, которые не сгорели, местами всё же сильно обуглились. И если их покрыть новым деревом и черепицей, то они не выдержат, и крыша может рухнуть вся целиком. Синьор Фолли всё время жаловался, что в этом году у него не очень большой урожай, и этот ремонт разорит его. Жаль, что его поместье не такое большое, как моё, – сказала Летиция и совсем расстроилась.

– А ты не могла бы попросить немного денег у синьора градоначальника? – спросила Мудрость.

– К сожалению, его сейчас нет в городе, Он отправился ко двору короля и... Постойте-ка! – воскликнула Летиция. – Я, кажется, знаю, где взять деньги. Ну конечно! Зачем занимать, если я зарабатываю сама? Все деньги, которые я получу в это воскресенье, я отдам соседям. Вы не против, бабушка?

– Ничуть, – ответила та.

Летиция с нетерпением ждала воскресенья, и вот оно наступило. Девочка встала ни свет ни заря, нарвала в саду ярких осенних цветов, сплела себе из них восхитительный венок, нарядно оделась и отправилась в город на рыночную площадь.

Всё было как обычно: много взрослых, много детей, много танцев и песен, и много монеток, упавших к её ногам. Дети, как всегда, собрали монетки и отдали их Летиции. Она взяла деньги и сказала:

– Дорогие мои друзья, к сожалению, мы сегодня не пойдём к пекарю за пирожками. Вы все знаете, что на этой неделе была страшная гроза. У моих соседей, семьи Фолли, молния прожгла крышу, а потом дождь затопил дом. Беда в том, что у них сейчас недостаточно средств, чтобы починить её, поэтому я решила, что все деньги, которые заработаю в этот раз, отдам им.

– Чего, чего... – затянул недовольный долговязый мальчишка. – Ты это что, за мои деньги решила благодетельницей стать? А ну, отдавай мои два сольдо! Я сам себе пирожки куплю.

– За твои деньги? – ужаснулась Летиция.

– Не давай ему два сольдо, – тут же встрял мальчишка лет шести. – Я всё видел, он тебе только два кватрино бросил. А этого и на один пирожок не хватит.

– А ну молчать мелкота! – гаркнул долговязый. – Все так делают, чтобы пирожков поесть.

– Ты врешь, врешь, не все! – загалдели дети.

И тут началась перебранка. Мальчишки и девчонки стали оправдываться друг перед другом. Каждый защищал себя, а про рядом стоящих начали всплывать неожиданные факты. Тот, кого обвиняли – огрызнулся, и в свою очередь припоминал всякие гадости про обвинителей.

Летиция стояла и в недоумении смотрела на происходящее. Такого она даже представить себе не могла.

– Всё, хватит! Хватит! – крикнула она.

Когда дети смолкли, она взяла два кватрино и протянула их долговязому обманщику.

– Уходи, – сказала она ему. – Я даже не предполагала, что можно быть таким черствым к чужому горю.

– Да плевать я хотел, что ты там себе предполагала! Ишь, святая выискалась! Лучше бы песни новые выучила, а то старые всем опротивели!

Мальчик выхватил деньги и бравой походкой отправился восвояси.

– Кому ещё отдать деньги? – спросила Летиция.

Но дети молчали. Тогда она положила монетки в кармашек фартука, взяла дудочку и пошла домой. Летиция старалась гнать от себя дурные мысли и подыскать хоть какое-то оправдание всему тому, что случилось.

«Может быть, тот мальчик был очень голоден, что пытался меня обмануть? И наверное, он очень и очень беден, что пожалел даже такую маленькую сумму денег для хороших людей» Размышляя обо всём об этом, она тем временем подошла к калитке, за которой жила семья Фолли, и позвонила в большой колокольчик. В ту же секунду дверь дома отворилась и синьора Фолли чуть ли не в припрыжку зашагала по садовой дорожке.

– Ну что, деньги принесла? – спросила она, перегнувшись через калитку.

– Откуда вы знаете? – удивилась Летиция.

– Старуха, которую ты приютила, – это она сказала мне, что ты оплатишь ремонт нашей крыши. Ну, так как на счет денег, я тебя спрашиваю?

– Вот, – сказала девочка и протянула горсть монеток.

Женщина их тут же пересчитала и заявила:

– Этого не достаточно!

– Но это всё, что я сегодня заработала.

– Если бы ты не транжирила деньги, покупая голодранцам пирожки, то было бы гораздо больше!

– Но я не покупала сегодня пирожки... – попыталась возразить девочка.

– Такими темпами ты до самого лета будешь платить кровельщику. Иди и в следующий раз принеси больше.

Летиция была ошарашена, тем, что услышала и, спотыкаясь, побрела дальше.

– Что случилось, деточка? – спросила синьора Радость, когда девочка вошла в кухню. – На тебе лица нет!

– Добрая синьора, почему вы сказали нашим соседям, что я оплачу им ремонт крыши? Вы же понимаете, что мне это не по силам?

– Что? – удивилась Мудрость. – Ничего подобного я не говорила! Кто такое выдумал?

– Синьора Фолли сама мне так сказала, – ответила Летиция.

– Но это ложь в чистом виде! – воскликнула Мудрость. – Утром, повстречав твою соседку, я сказала, что деньги, которые ты заработаешь сегодня, отдашь им, чтобы помочь отремонтировать крышу.

– Значит, она просто неправильно поняла, – с облегчением сказала девочка.

Мудрость видела, что Летиция очень устала. И, конечно же, Мудрость знала всё, что произошло с ней в этот день. Она не стала ей ничего говорить, а про себя подумала: «Нет, моя милая, синьора Фолли поняла всё как раз так, как ей было надо. А теперь и ты должна это понять».

Синьора Радость накормила Летицию вкусным ризотто, налила ей свежего апельсинового сока и уложила спать. Так закончилось одно воскресенье, но дни летят быстро, и настало другое.

Летиция опять встала рано, опрятно оделась и с тяжелым сердцем отправилась в город. А на рыночной площади её уже поджидал пекарь. Он был ужасно зол и, увидев Летицию, сразу на неё набросился.

– Ах, ты, дрянная девчонка! – закричал он. – Ты меня по миру пустить хочешь! Разорить меня вздумала? Значит, кому-то там крышу чинишь, а мои пирожки на помойку?

– Синьор пекарь, я вам сейчас всё объясню, – попыталась вставить слово Летиция.

– Какое мне дело до твоих объяснений? Отдавай деньги за те пирожки, которые пропали на прошлой неделе!

– Но у меня сейчас нет денег, – возразила девочка.

– Понятно нет! Зато после танцулек будут, и я их получу!

Тут к Летиции подбежал мальчуган, завсегдатай её выступлений и спросил:

– А сегодня будут пирожки?

– Ни сегодня, ни завтра и никогда больше! – закричал на него пекарь.

Мальчишка убежал, а пекарь отошел в сторонку и стал ждать.

Когда собрались люди, а было их ничуть не меньше, чем обычно, Летиция начала своё выступление. И чтобы не расплакаться, она не сыграла ни одной грустной баллады, не спела ни одной лирической песни, а играла только весёлые танцы и пела шуточные куплеты. Публика была довольна, а Летиции было нестерпимо обидно оттого, что на этом выступлении не было ни одного из всех тех детей, которых она считала своими друзьями.

После концерта, когда люди набросали маленькой артистке денег и Летиция собрала все монетки, после того, как пекарь забрал у неё ровно половину и все равно остался недоволен, она отправилась домой.

Дорога к дому в одном месте пролегалла через ореховую рощу. Девочка спокойно шла, погружённая в свои мысли. Она всё думала и думала о том, как бы ей тактично объяснить синьоре Фолли, что произошло недопонимание, и что, может быть, синьора Радость говорила не слишком громко, поэтому синьора Фолли не всё расслышала, и, что она, Летиция, навряд ли сможет помочь в...

Вдруг кто-то сзади набросил ей мешок на голову, повалил на землю и стал шарить в карманах. Девочка всё тут же поняла и так сильно разозлилась, что, извернувшись, со всей силы пнула грабителя башмаком. Она не видела, куда попала, но детский голосок вскрикнул:

– Ой!

И это разозлило Летицию ещё больше. Но тут кто-то крепко схватил её за щиколотки, а кто-то навалился на неё так, что прижал голову и руки к земле. И какой-то миг она вообще не могла пошевелиться. А потом всё закончилось. Когда девочка поднялась на ноги, сняла мешок и огляделась – вокруг никого не было. Летиция не выдержала. Она села на землю и расплакалась. Впервые в жизни она почувствовала себя маленькой и незащищённой. И даже пожаловаться было некому – родителей у неё не было.

Выплакавшись, Летиция вспомнила, что ударила кого-то из нападавших.

«Это однозначно был ребёнок, – думала она. – Ну ведь должна же у него остаться ссадина, если он ойкнул! Если я попала ему в колено, то он будет хромать; если – в бок, то ему будет больно ходить; если – в лицо, то скорей всего будет синяк... Нельзя этого так оставлять, иначе меня будут грабить все, кому не лень. Летиция поднялась и быстро зашагала обратно в город, с твёрдым намерением проучить обидчика.

За ореховой рощей начинались убранные пшеничные поля, а за ними раскинулся оливковый сад. Пшеничные поля и сад разделяла медленная, но полноводная речка. Летиция прошла по старинному каменному мосту, вошла в сад и уже собиралась свернуть на дорожку, ведущую к городу, как вдруг услышала: «Плюх.. плюх...»

– Наверно, кто-то стирает, – подумала она и остановилась. – Но здесь поблизости никто не живёт! – сказала она вслух. – Надо проверить.

Девочка пошла на всплеск воды. Она шла медленно, всё время озираясь: нет ли кого поблизости. Всплеск прекратился, а потом она услышала голоса, которые вывели её к тому месту, где река круто поворачивала влево. Там, на противоположном берегу, со стороны пшеничного поля, растянувшись на скошенной стерне, лежали трое мальчишек. Рядом, на сером валуне сохла выстиранная рубаха. Сообразив, что её не заметили, Летиция подкралась к широкой раскидистой оливе, которая росла у самой кромки воды, и спряталась за её стволом. До мальчишек было рукой подать. Девочка выглянула из-за дерева и увидела сына мясника, сына нотариуса и ещё кого-то. Третьего она не разглядела – у него на лице лежал мокрый носовой платочек.

– А красивая все-таки у тебя будет жена! – сказал Вико, сын мясника.

Ему скоро должно было исполниться 15 лет, тот самый возраст, когда начинают думать о женитьбе и приглядываться к девицам. Сам он был очень даже ничего! И если время от времени он и глядел какой-нибудь молоденькой синьорите во след, то синьориты на выданье, и особенно их мамыши, давненько и вполне серьёзно приглядывались к парню. Он был красив, строен, с копной иссиня-черных кудрей, трудолюбив, прилежен в учебе, непревзойдён в седле и, что немаловажно, имел быстро растущее состояние. Колбасы и окорока его отца славились по всему побережью, а Вико был единственным наследником.

– Заметь, – сказал Джузеппе, сын нотариуса, – она ещё и очень богата. Её земли по площади уступают только землям твоего отца. Женишься на ней и станешь самым богатым в наших краях... Ты вообще нас слышишь? Эй, Серджио!

Третий мальчик сел и снял платочек с лица.

– Да. Не глухой, – отозвался сын градоначальника.

Прямо посреди его лба, над переносицей, торчала огромная шишка, а под глазом наливался синяк.

Летиция ахнула!

– Это не жена, а позор, – процедил он.

– Конечно позор! – воскликнул Вико. – Представляешь, она тебя вот так каждый день ды-дынц в нос! А ты, молча так, рубашки стираешь, чтобы пятна крови не остались. И никакой тебе прислуги не надо. Вот забогатеете, а!

Вико и Джузеппе покатались со смеху – благо, что лежали.

Сын градоначальника, а ему было только двенадцать, с удовольствием отпинал бы своих дружков, да струсил. Вико был почти на две головы его выше, и руки у него были как две кувалды. А Джузеппе, хоть и был его ровесником, хоть и был его роста, но веса в нём было, как в хорошем борове. Он так и дрался всегда – собьёт с ног соперника и сверху всем телом навалится, а тому, кто под ним, и дышать нечем. Ну и всё, считай победил.

Серджио так и метался от одного ржущего друга к другому, злой, как ревущий океан, а потом остановился и голосом полного триумфа заявил:

– Запомните этот день! Потому что сегодня вы смеётесь надо мной в последний раз!

Вико и Джузеппе замолчали.

– Вы что, действительно думаете, что я кому-нибудь позволю напоминать мне, что моя жена когда-то плясала на площади и развлекала городскую чернь? Да будет вам известно, что мы с отцом уже всё решили. Как только он вернётся домой на следующей неделе, мы отправим мою будущую женушку в монастырскую школу. И останется она там, пока ей не исполнится семнадцать. А потом отец её вернёт, мы поженимся, через год она родит мне наследника, и всё! Больше она мне не нужна! И как только у меня на руках окажется законный наследник всего её имущества, она снова отправится в монастырь. И теперь уже навсегда!

Летиция сидела за деревом открыв рот. Нет, она не плакала.

«Это не может быть правдой, – думала она, – не может. Он специально так говорит, чтобы позлить их!»

Ошалев от услышанного, сидели и Вико с Джузеппе. Серджио, довольный собой, высокомерно смотрел на друзей.

Наконец Джузеппе сказал:

– И это всё для того, чтобы жениться потом на Розанне, за которой ты уже год бегаешь? Но ведь Летиция ничуть не хуже Розанны!

– Не тебе об этом судить, Джузеппе! – огрызнулся Серджио. – Никто и никогда не скажет о Розе, что она плясала для челяди!

– Ты стыдишься её, да, Серджио? – поднявшись на ноги, сказал Вико. – Летиция уже сейчас хорошенькая девочка, а когда вырастет – зацветёт, как апельсиновое деревце. А ещё я думаю, что при хорошем образовании она станет умной женщиной.

– Да никто не спрашивает, о чём ты там думаешь! – закричал Серджио. – И зачем тебе умная жена, Вико? Чтобы казаться при ней дураком? А может ты мечтаешь попасть в подкаблучники?

– Зачем? – воскликнул парень. – Я буду любить её! Я буду о ней заботиться! Если вам с отцом ничего, кроме её земель, не нужно, так зачем же, скажи на милость, губить её в монастыре? Отдай её мне, Серджио! А я отдам тебе её земли.

– Опа! Да наш бычок влюбился, – съехидничал Серджио.

Зря это было сказано. Вико бросился на него с кулаками. Они, сцепясь, катались по берегу, пыхтели, лягались... Серджио изловчился и со всего размаха заехал Вико в ухо. Тот взвыл от боли, потом поднялся сам, поднял с земли Серджио и, швырнув его в речку, собрался нырнуть следом. Но не успел. С криком «не-е-ет», на него налетел Джузеппе, сбил с ног и, усевшись сверху, прижал его к земле.

– Идиот ты, Вико, – зашептал Джузеппе. – Хочешь сдохнуть на виселице за то, что утопил сына градоначальника? Угомонись, говорю тебе.

Вико затих, а Серджио тем временем выбирался на берег. Когда все трое поднялись на ноги, Серджио, еле шевеля разбитой губой, злобно прошипел:

– Я всё расскажу отцу.

– И я расскажу твоему отцу – всё! – ответил Вико. – Он будет счастлив услышать, как его сына – богатый мальчик – отбирает гроши!

Серджио залез в карман и вынул оттуда горсть монеток.

– Видишь? Видишь? – спросил он Вико, потряхивая горсткой. – Ты думаешь, они мне нужны? Запомни, мясник, – сказал Серджио и швырнул деньги в реку, – если после сегодняшнего случая она снова придёт на площадь, то в следующий раз, я не только её обберу, но ещё и отпинаю как следует. А если ты проболтаешься кому-нибудь, то лавочка твоего папаши в одночасье сгорит до тла. Ты идёшь, Джузеппе?

Мальчики разошлись. Джузеппе, виновато опустив глаза, поплёлся за Серджио напрямиком по колкой соломе, а Вико, смыв кровь с руки, разбитой в драке, пошёл вдоль берега. Всё стихло.

Летиция сидела под старой оливой и думала, думала... пока не заметила, что начало смеркаться. Она вышла из-за своего укрытия и пошла домой. Задолго до того, как она подошла к дому с дырявой крышей, она заметила женщину, которая нервно ходила по дороге. И когда Летиция подошла, та загромычала:

– Где ты ходишь, безмозглая девчонка? Я уже все глаза проглядела! Все порядочные люди по домам давно разошлись, а ты всё оборванцев развлекаешь! Где деньги?

– Не смейте повышать на меня голос, – спокойно и очень по-взрослому ответила Летиция. – Я вам не дочь и ничем вам не обязана.

– Но ты же обещала...

– Ничего я вам не обещала, синьора Фолли. Вас не учили, что врать грешно?

Летиция не собиралась ни ругаться, ни извиняться. Она развернулась и пошла дальше, оставив жадную тётку стоять с открытым ртом.

Дома в кресле, стоящим у жаркого камина, сидела синьора Радость и вязала кружева. Давно остывший обед стоял на столе. Летиция зашла, поздоровалась, вымыла руки, молча села за стол, съела овощное рагу с фасолью, попила молока со сладкой лепёшкой и, так же молча, села в кресло напротив пожилой синьоры, поджала ноги и уставилась в огонь. Летиция молчала, и Мудрость, изредка поглядывая на девочку, молчала вместе с ней.

– Бабушка, – наконец сказала Летиция. – а знаете, что сегодня произошло?

– Знаю, детка. Всё знаю, – ответила синьора.

– Я одного не пойму, – немного помолчав, сказала девочка. – Почему всё так? За что он меня ненавидит? Я же не ворую, не попрошайничаю... Что плохого в том, что я честно, пением и музыкой, зарабатываю на жизнь? А ещё этот пекарь... и соседка... Я никого не хотела обидеть. И почему синьор градоначальник хочет забрать мои земли? Ведь мне их родители оставили, как и этот дом. Значит, они мои. Как можно вот так взять и забрать? Серджио, наверно, врал, да?

– Послушай меня, Летиция, – сказала Мудрость, откладывая своё рукоделие. – Послушай меня сегодня очень внимательно. Человеку для жизни необходимы три вещи – это еда, кров и безопасность. Когда рождается ребёнок, всем этим его обеспечивают родители. И когда я встретила тебя весной, я была очень удивлена тем, как ты живёшь. А то, что тебя до сегодняшнего дня никто не обижал, связано вот с чем: бедняки тебя не трогают, потому что ты кормишь их детей, а люди, не чистые на руку, обходят тебя стороной, зная того, кто тебе покровительствует. И синьор градоначальник вовсе не плохой человек, но он не может заставить своего сына тебя любить. Но в то же время он желает, чтобы его сын был обеспечен и счастлив, даже если в угоду его счастья надо будет пожертвовать твоим. Каждый родитель любит своего ребёнка. И это правильно.

– А у меня нет родителей, – сказала Летиция, стараясь не плакать. – И обо мне некому заботиться. Но я ведь уже взрослая, я могу позаботиться о себе сама!

– Нет, девочка. Не можешь. Тебе только десять лет, и пора взросления ещё впереди. А это очень нелёгкое время. Завтра я оставлю тебя и снова отправлюсь в путешествие. Поэтому послушай меня, Летиция, очень внимательно и запомни – ты больше не можешь жить одна. Ты должна найти семью, где будешь в безопасности и где позаботятся о твоём будущем. И пока ты не выйдешь замуж, ты должна оставаться в этом доме.

Летиция задумалась, а потом ответила:

– Да, скорей всего вы правы. Хорошо, тогда я пойду и попрошусь в семью своих подружек Изабеллы и Марии. Их мама ко мне очень хорошо относится. Нам с девочками будет весело. Скоро синьор градоначальник пришлёт мне запас продуктов на зиму, и я им его предложу... А потом...

– Летиция, – перебила её Мудрость, – детка, ты, наверно, ни меня, ни Серджио не услышала. Когда вернётся градоначальник, ты отправишься в монастырь. И поверь, мама Изабеллы

и Марии перечить ему не будет. Хочу повторить тебе ещё раз: каждый родитель любит своего ребёнка. Ты будешь лишней.

– Но, синьора Радость, куда же мне тогда пойти? В нашем городе и окрестностях все семьи многодетные.

– А как же семья Баскони?

– Баскони, Баскони, Баскони... ммм... – никак не могла вспомнить девочка. – Это вы про старого библиотекаря говорите? – в ужасе воскликнула Летиция. – Нет, нет. Ни за что! Никогда!

– А что так? – поинтересовалась Мудрость. – Чета Баскони – порядочные люди, и у них нет детей. Они позаботятся о тебе с великой радостью.

– Бабушка, вы же просто ничего не знаете! Когда-то у них был сын, но из-за того, что синьор Баскони вечно ходит по городу со своими книжками и надоедает всем уговорами об обучении чтению и письму... Кому они только нужны! Так вот, из-за этого над их сыном начали смеяться, и он много лет назад сбежал из дома. И больше о нём никто не слышал.

– Милая моя девочка, – снова начала говорить Мудрость. – Ни в чтении, ни в письме нет ничего плохого. Ты ведь умеешь считать и играть на дудочке.

– Зачем же вы сравниваете, дорогая синьора! – воскликнула девочка. – Это всё нужно для денег.

– Да, это так, – ответила Мудрость. – Но скажу тебе по секрету, что и синьор градоначальник, и синьор нотариус, и синьор доктор, и тем более король, умеют читать и писать. Уверю тебя, это совсем не сложно. К тому же, я много раз убеждалась – знаний лишних не бывает!

– Нет, не уговаривайте меня, бабушка. Я не пойду в семью библиотекаря. Куда угодно, только не к ним!

– Что ж, – вздохнула Мудрость, – это твоя жизнь. И я не в праве заставлять тебя.

Время было позднее и Мудрость, уложив Летицию в постель, поцеловав её в лоб, затворив за собой дверь, исчезла.

Летиция проснулась поздно и, вспомнив всё пережитое, долго лежала в постели, думая о том, как ей быть. К обеду она всё-таки поднялась со своей кровати и прошлась по дому. Дом был пуст. Она вошла в кухню, но кухня вдруг стала совсем чужой: в печах не горел огонь, не пахло вкусно приготовленной едой, и пожилой синьоры не было. Было тихо и грустно.

«Найди семью, где ты будешь в безопасности, – слова Мудрости вдруг всплыли в голове. – Каждый родитель любит своего ребёнка... своего ребёнка... своего».

Летиция открыла верхний шкафчик, достала кренку со сливками и булку, пару раз укусила, но аппетита не было вовсе.

«Чета Баскони – порядочные люди... они о тебе позаботятся, – опять вспомнила Летиция. – Когда вернётся градоначальник, ты отправишься в монастырь».

Летиция всеми силами не хотела жить в доме библиотекаря, но монастыря она откровенно боялась. Одна мысль о монастырской школе – без песен, танцев и веселья – повергала её в ужас. Так до самого вечера девочка и слонялась по пустому дому, вновь и вновь перебирая в памяти слова синьоры Радость.

К вечеру, вконец измученная необходимостью выбора, Летиция решила:

«Синьора Радость никогда меня не обманывала, а человек, который распоряжается всем моим имуществом, благополучно строит планы о счастье своего сына за мой счёт, даже не спрашивая моего мнения».

Дилемма была решена. Летиция зашла в свою комнату, собрала в узел нехитрые пожитки, достала из потайного места грамоты, подтверждающие её рождение, родословную и право на наследство, вышла из дома, кликнула большого белого пса и отправилась в город.

3. Семейство Баскони

Дом библиотекаря Баскони находился на окраине города. К дому примыкал бесконечно большой сад. В нём росли все мыслимые и немыслимые растения, прибывавшие в Италию из-за моря и по многочисленным дорогам. Вот уже 30 лет как была основана библиотека и ботанический сад, и все эти годы королевская казна, не скупясь, выделяла на их содержание деньги. Бессменным библиотекарем и садоводом оставался синьор Лучиано Баскони. Это был человек великого ума и имевший в жизни две страсти: во-первых, он самозабвенно любил растения, а во-вторых – книги. И эти две страсти за долгие годы жизни не просто смогли ужиться вместе, но переплелись воедино и обогатили друг друга. Синьор библиотекарь прекрасно рисовал, занимался выведением новых сортов цветов, писал научные труды по растениеводству и мог часами увлеченно рассказывать об окружающем мире. За это его и не любили. И даже считали чокнутым! Люди не понимали, зачем нужны знания, которые не приносят доход, и зачем с утра до вечера ковыряться в земле, если нет возможности превратить свой труд в золотые монеты. Что же касается библиотеки, то и здесь Лучиано Баскони был незаменим. Он знал латынь, английский, арабский, французский и китайский. Он переводил книги и копировал иллюстрации, дополняя их своими пояснениями. Копии переведённых книг хранились в королевской библиотеке. Король высоко ценил синьора Баскони и не упускал возможности назначить аудиенцию, когда библиотекарь приезжал ко двору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.